

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ БРАКИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ НИЖНЕГО АМУРА И САХАЛИНА

Сиро САСАКИ, доктор исторических наук,
профессор. Национальный музей этнологии (Осака, Япония)

Коренные народы Нижнего Амура сохраняют воспоминания об этнокультурных контактах с маньчжурами и китайцами в середине XIX в., когда предки нынешних нанайцев, ульчей, нивхов, удэгейцев, орочей принимали невест из Маньчжурии и Китая. Информация о случаях заключения браков с маньчжурскими и китайскими невестами сохраняется не только в народной памяти, но имеется и в этнографических трудах. Чаще всего браки объясняются традиционным обычаем покупки невест. Исторические документы свидетельствуют, что такая форма брака была определена в качестве механизма укрепления даннических отношений коренных народов Нижнего Амура и Сахалина по отношению к маньчжуро-китайской династии Цин (1616—1912). Межэтнические браки считались важным политическим мероприятием для народов региона, которые находились под управлением цинской династии с конца XVII до середины XIX в. Если удастся полностью изучить исторические и политические мотивы брачных отношений, изменится и этнографическая оценка этих культурных фактов.

1. Браки с маньчжурскими женщинами в русской этнографии

Наиболее подробную информацию о браках с маньчжурскими и китайскими женщинами находим в трудах Л.Я. Штернберга, который сообщал о случаях выкупа нивхами китайской невесты за 100 соболей, лисиц, выдр, белок, хорьков, нерп, медведей, чернобурых лисиц (от 10 до 100). Приезжих в Саньсин встречали, угощали, расспрашивали о желании жениться, записывали объем калыма и везли к губернатору, затем их везли в Пекин, где перед ними выстраивали женщин с покрывалами на лице. В Саньсин они возвращались с женами и рабами, каждому давали баркас с провизией на 10 лет, одеждой, шелками на всю семью¹.

Из этого описания можно извлечь основные моменты вступления в брак нивхов с китайскими и маньчжурскими женщинами:

- нивхам приходилось ехать в Саньсин², чтобы договориться о браке и заплатить определенную сумму разными мехами.
- по Л.Я. Штернбергу, сумма оплаты составляла по 100 шкурок соболей, красных лисиц, речных выдр, белок, хорьков, тюленей, медведей и от 10 до 100 черно-бурых лисиц;

- брокер давал возможность встретиться с губернатором края (*саньсин фудутун* или *Илан хала мэирэн и дзяннгин*) и другими чиновниками в Саньсине, которые предоставляли поездку в Пекин и питание;
- в столице нивхов приглашали во дворец, предоставляли слугу и предлагали экскурсию по городу с переводчиком.
- невесту можно было выбрать из женщин с покрывалами на лицах и слугой за спиной, поэтому нивхи должны были быть настороже, потому что маньчжуры пытались их обмануть — «подсунуть» пожилую женщину вместо молодой;
- когда нивхи возвращались в Саньсин с женой и слугами, губернатор предоставлял им судно, продукты питания, одежду и шелковые ткани;
- если жена рожала дочь, ей в качестве приданого предоставлялся слуга.

Можно найти некоторые несовпадения в описании Л.Я. Штернберга и в исторических записях маньчжурских архивов. Особенно это касается информации о том, как женихи приезжали в императорский дворец в Пекине, приглашались на банкет, как молодоженам дарили сувениры, слуг и пр.

А.М. Золотарев приводит интересные факты браков нанайцев и ульчей с маньчжурскими невестами, обучения детей сунгарийских и уссурийских гольдов в маньчжурских школах. В качестве приданого за невесту давали двух—трех рабов из ссыльных, что способствовало распространению рабства среди нанайцев и ульчей³. Маньчжурские купцы и чиновники охотно отдавали дочерей нанайцам и ульчам в качестве жен, чтобы укрепить свои экономические связи через семейные отношения (воспоминания информатора в Нижних Халбах).

А.М. Золотарев сообщает о самоидентификации народов Нижнего Амура как людей привилегированного класса. Нанайцы и ульчи принимали рабов из китайцев, маньчжуров и айнов, но обратных случаев не наблюдалось, т.е. представители коренных народов Нижнего Амура никогда не уезжали служить китайцам, маньчжурам и айнам⁴. Описания Л.Я. Штернберга и А.М. Золотарева позволяют предположить, что брак между коренным населением и китайско-маньчжурскими невестами поддерживался социальной и экономической необходимостью обеих сторон. Такой брак — это часть системы управления Маньчжурской империи (цинской династии) народами Нижнего Амура и Сахалина. Количество и вид мехов для покупки невесты, банкет, род сувениров для новых мужей были определены письменными законами.

2. Описание браков в маньчжурских архивах

Первый пример институированного брака аборигенов Амурского бассейна с маньчжурскими девушками был отмечен в официальных хрониках династии Цин (Цин ши лу). В 1599 г. основатель династии Айсингиоро Нурхацци встретился с вождями народов, проживавших в низовьях р. Сунгари. Они привезли меха лисы и соболя, чтобы продемонстрировать свою лояльность, а Нурхацци разрешил некоторым вождям жениться на маньчжурских женщинах⁵.

Второй пример брака плательщиков дани с маньчжурскими женщинами находим в маньчжурских архивах: *Тонгки фука синдаха хэргэн и дангсэ* (Секретная хроника маньчжурский династии), известных в Японии и Китае под названием «*Мань вэнь лао дан*», т.е. старые архивы на маньчжурском языке. Согласно архивам *Ендахун такурара гургуун* люди, которые ездили на собачьих нартах и жили на Амуре, приехали продемонстрировать свою лояльность Нурхаци в 1618 г. Им были предоставлены жены, сувениры, рабы, лошади, крупный рогатый скот, семена, дома⁶. Маньчжурская династия и плательщики дани имели общий интерес — укрепление политических и экономических связей через брачные и родственные связи.

Такая же политика проводилась преемниками Нурхаци в процессе создания системы управления в бассейне Нижнего Амура и Сахалина, который продолжался с начала XVII в. до середины XVIII в. В этот период шли вооруженные столкновения с русскими казаками на Амуре (1652—1689), происходили восстания местного населения против маньчжурских и русских властей. Окончательно система сложилась в 1750 г.: плательщиками дани стали 2398 хозяйств, в том числе 2250 хозяйств Нижнего Амура и 148 — Сахалина. Цинская система управления состояла из сбора дани собольими мехами, предоставления сувениров плательщикам дани и организации людей в роды *хала*, села и деревни *гашан* и хозяйства в *боо*. Кроме того, коренные народы были классифицированы на четыре класса: старшина рода *хала и да*, старшина села или деревни *гашан да*, братья или сыновья старшины *дэотэ джусе* и обыкновенные плательщики дани *баи ниялма*. Маньчжурские чиновники определили брачные правила плательщиков дани с маньчжурскими женщинами и добавили еще два класса, т.е. женщина, вышедшая замуж за плательщика дани *сарган джуи*, и ее муж *ходжжихон*, которые по социальному статусу стояли даже выше старшины рода.

Сегодня трудно определить дату создания окончательного варианта брачных правил, но они стали действовать в начале XVIII в. Согласно японскому историку С. Мацуура в документах архива вице-генеральства в Нингуте можно видеть информацию о 21 плательщике дани, которые прибыли в Пекин за невестами — родственницами маньчжурских офицеров и аристократов⁷. Например, в архивах Саньсина есть такое описание: «*Илан халаи бэ и мэирэн и дзянггин и битхэ, дзиянггиюн ямэн дэ унги-хэ. Битхэ ябубурэ джалин. Ичи эрги фиентэн и алибуханггэ. Гэмуи хэчен дэ сарган баимэ гэнэрэ хэджэн, Уджала хала Пиюли гашан и баи ниялма Джаоуну гамара сахалиян добихи джуэ и джалин салибуха чикири добихи дуин, уюн и ирха боро добихи сисхэ джуэ, уюн и ирха суваян добихи сисхэ дуин, сула сэжэ илан тангу дуин афаха... абкаи вэхиэхэ сусаи уюци ания джакун бияи сунд-жа*». Хэдже, приехавший в Пекин за женой, именуется Джаоуну и является обыкновенным плательщиком дани, принадлежащим к роду Уджала (Оджал по-нанайски) из деревни Пиюли. Он привез четыре шкурки черно-бурой лисы с белым подпалом, которые приравнивались к двум шкуркам черных лисиц, два меховых одеяла, сделанных из девяти песцов, четыре меховых одеяла из девяти красных лисиц и 304 шкурки соболя (5 августа 1794 г.)⁸.

На основе анализа материалов С. Мацуура о браках составлена табл. 1.

Таблица 1

Список *ходжихонов* по С. Мацуура

Год	Имя	Хала (род)	Гашан (село)	Класс
1723	Тимсингга	Халгун		гашан да
1727	1. Даиджу	Фияка	Уктун (Ухта)	
1729	2. Итхияну	Фияка	Коиман (Койма)	гашан да
1734	Дувансэ	Киджин	Доо унг	гашан да
1735	3. Сиёосина	Фияка	Коиман (Койма)	гашан да
1739	Есикэ	Саимар (Самар)	Кихэчэн (Кондон?)	дэотэ джусе
1740	4. Юнггияну	Фияка	Коиман (Койма)	
1741	Кибса	Хэчикэри (Ходжер)	Бутулан (Болон)	гашан да
1742	5. Чабчангга	Фияка	Хаслуги	баи ниялма
1744	Джактио	Саимар (Самар)	Кихэчэн (Кондон?)	баи ниялма
1746	Дэжджингэ	Килэр (Киле)	Хэжджингэ	баи ниялма
1748	Далгунгга	Саимар (Самар)	Лангга варги (Наан)	баи ниялма
1750	Гокдахун	Бургал (Бурал)	Джарин (Циммермановка)	гашан да
1751	Ираку	Бургал (Бурал)	Гувэрэхэн	баи ниялма
1753	Мията	Билдакири (Бэльдэ)	Фэриму (Пыриму)	баи ниялма
1761	Чичану	Киджин	Дуван (Дуан)	гашаи да
1761	Гэгучи	Килэр (Киле)	Хэжджингэ	дэотэ джусе
1767	6. Элдасэ	Киджин	Дугаджин (Дуди)	гашаи да
1774	7. Лидака	Фияка	Уктун (Ухта)	баи ниялма
1794	Джаоуну	Уджала (Оджал)	Пиюли	баи ниялма
1803	Чакчунгга	Фияка	Монголо (Монгол)	баи ниялма

Пояснения к таблице

1. Даиджу был убит Итхияну в с. Киджи вместе с айнским гашан да в 1742 г.
2. Итхияну с группой произвел убийство в с. Киджи в 1742 г. из-за торговых споров с айнами Восточного Сахалина. Он убил айнского гашан да и Даиджу. Был арестован маньчжурской полицией и предстал перед судом в Нингуте в 1743 г.
3. Сиёосина был родственником Итхияну, он тоже арестован полицией из-за причастности к убийству в 1742 г. и сидел в тюрьме в Нингуте. Однако через 13 лет бежал на родину.
4. Юнггияну был сыном Итхияну.
5. Чабчангга умер по пути в Пекин.
6. Элдасэ умер на обратном пути из Пекина.
7. Лидака умер в Пекине.

У представителей коренных народов Нижнего Амура маньчжурских жен было больше, чем у аборигенов верхней части бассейна Амура. В таком же соотношении находилось и количество обыкновенных плательщиков дани из нижних классов *баи ниялма*, братьев или сыновей старшин *дэотэ джусэ*: их было больше, чем представителей из высших классов.

Анализируя документы в архивах вице-генеральства в Нингуте и Саньсине, можем указать характерные правила брака.

1. Плательщика дани, взявшего себе жену у маньчжурского офицера или дворянина, называли *ходжихон*, а женщину, вышедшую за него замуж, — *сарган джуи*.

2. Церемония бракосочетания проводилась в Пекине. Жених совершал длительное путешествие в Пекин через Саньсин или Нингуту (более 2000 км, если он жил в устье Амура).

カラフトナヨロ文書1号-13号 (北海道大学附属図書館蔵)
1号 (つぎのページへつづく1行-22行)

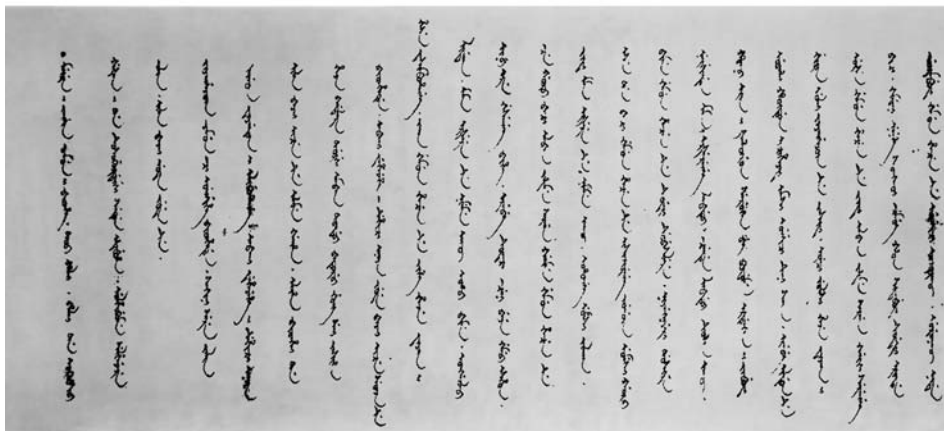

Рис. 1. Первый из «Найоро документов», сохранных в Центральной Библиотеке Хоккайдского университета.

3. Жених выплачивал дополнительную дань из двух шкур черных лисиц высокого класса (*сахалиян добихи*), двух постельных комплектов из девяти песцов (*уюн и ирха боло добихи сисхэ*), четырех постельных комплектов из девяти красных лис (*уюн и ирха суваян добихи сисхэ*), двенадцати меховых пальто из семнадцати соболей и ста штук собольих шкурок (*сула сэкэ*). Если жениху было трудно собрать эти вещи, то он мог заплатить четыре шкуры черной лисы с сединой (*чикири добихи*) вместо чисто черных и 304 собольи шкурки вместо меховых пальто и ста соболей.

4. Когда жених уплачивал калым, ему разрешалось вступать в брак с родственницей маньчжурских аристократов или офицеров и его приглашали на банкет.

5. Правительство дарило молодоженам сувениры (*улин*): жениху — официальный шелковый костюм с вышивкой драконами, шелковые одежды, одежды из синей хлопчатобумажной ткани, лук и стрелы, пояс и летнюю шляпу; невесте — шелковый костюм, шелковые одежды, одежды из синей хлопчатобумажной ткани, летнюю шляпу, пояс, три шелковые и две синие хлопчатобумажные юбки, восемьдесят рулонов хлопчатобумажной ткани, несколько отрезков шелка и пр. Мужу и жене — две лошади с седлами, две пары кожаных брюк и обуви для езды верхом.

6. Правительство предоставляло им судно, продукты для питания в пути на родину, двух солдат для охраны.

7. Некоторым женихам предоставлялось право носить на шляпе павлиний хвост, что являлось особым знаком доверия императора.

В XVIII в. правительство династии Цин в Пекине и региональные органы власти уделяли большое внимание хозяйственному устройству невесты — родственницы маньчжурских офицеров, вышедшей замуж за плательщика дани с Амура. Ей и ее мужу дарили подарки, давали возможность съездить в Пекин для встречи с родственниками жены, предоставляли судно для поездки, солдат для охраны, одежду и продукты питания, как и в первом брачном путешествии.

Путь в Саньсин, Нингуту и Пекин не всегда был безопасным и стоил очень дорого. Желаящим получить маньчжурскую жену приходилось платить правительству мехами в большом количестве⁹. Меха и шкуры использовались для оплаты работы брачного брокера, организации встречи с губернатором, который разрешал поездку в Пекин. Таким образом, брак на маньчжурской невесте был возможен только богатым людям.

В XVIII в. безопасность на пути в Пекин гарантировалась правительством с помощью военных охранников. Но династия не могла защитить от эпидемий, особенно оспы на Амуре и Сахалине. По архивным данным, многие умирали от эпидемий. Например, Лидака из *Уктун гашан* (с. Ухта в Ульчском районе) приехал в Пекин жениться на маньчжурской девушке в 1774 г., заплатил полностью весь калым, женился на дочери маньчжурского офицера и поехал на родину с женой и сувенирами. Однако заразился оспой и умер в начале 1775 г.

Правительство создало инструкцию для всех плательщиков дани, чтобы предотвратить подобные трагедии: приезжать в Пекин осенью, а не весной, когда был риск заразиться. Один из таких документов хранится в Центральной библиотеке Хоккайдского университета¹⁰. В документе, проверенном исследователями из клана Мацумаэ и Сёгунства Токугава (Токунай Могами и Риндзо Мамия), говорится о семье айнов из сахалинского селения Найоро (рис. 1).

Почему женихи с Амура хотели получить невест в Пекине, несмотря на их высокую цену, трудности в пути и опасность эпидемий? Во-первых, они повышали свой социальный статус через родственные связи с маньчжурскими офицерами и аристократами. По списку С. Мацуура, восемь *гашан да* (старшины деревни, второй класс), два *дэотэ джусэ* (братья и сыновья старшины рода или деревни, третий класс) и девять *баи ниялма* (обыкновенный плательщик, самый низкий класс) стали *ходжихонами* с 1723 по 1803 гг.¹¹ Простые люди использовали брачную систему, чтобы получить равный социальный статус со старшиной рода. Такой брак способствовал развитию торговых отношений народов Нижнего Амура, Сахалина, Маньчжурии, Сибири с Китаем и Японией в XVIII в. благодаря политической стабильности после окончания русско-китайских конфликтов на Амуре в 1689 г.

Большинство женихов проживало на Нижнем Амуре. Число браков в регионе нынешнего Ульчского района составляло 62% (13 случаев из 21). Женихи приезжали из селений *Уктун* (Ухта), *Ду унг* (оз. Кизи), *Коиман* (Койма), *Хасулуги* (?), *Джарин* (около Циммермановки), *Гувэ-лэхэн* (около Софийска), *Дуван* (оз. Кизи), *Дугаджин* (Дуди) и *Монголо* (Монгол)¹². Регион расположен на перекрестке торговых путей, которые соединяли Амурский бассейн с Сахалином, Охотским морем. Население региона участвовало в коммерческой деятельности с Маньчжурией

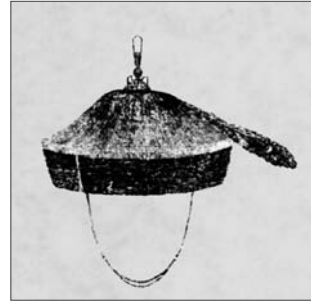

Рис. 2. Официальная шляпа с павлиньим пером.

и Сахалином (здесь располагался японский торговый пост). Шкурки песцов указывают на прямые или косвенные контакты с чукчами, юкагирами, эвенами и якутами.

По мнению С. Мацууры, богатые *ходжихоны* ездили в Пекин и постепенно стали «сантанскими торговцами», информация о которых появлялась в японской исторической литературе с середины XVIII до середины XIX в. Предполагается, что в состав сантанских торговцев XIX в. включены не только потомки *ходжихонов*, но также старшины родов и деревень, хотя *ходжихон* играли большую роль в торговых отношениях между жителями Нижнего Амура и Сахалина в XVIII в.

3. Оценка брака коренным населением Амура

Брак с китайскими и маньчжурскими невестами в маньчжурских документах представляется часто как благодеяние маньчжурской династии и в современных этнографических трудах как устаревшая традиция коренных народов. Сами люди не всегда признают его в качестве постыдного обычая, нередко они вспоминают о браках с невестами из Китая или Маньчжурии с чувством гордости. Китайские торговцы и маньчжурские чиновники охотно предлагали аборигенам Нижнего Амура принять их родственниц или дочерей в качестве жен, чтобы получить прибыль от мехового бизнеса через брачные и родственные связи. Такое мнение подтверждается современными информантами (например нанайскими), живущими в Нижних Халбах, что китайцы и маньчжуры отправляли своих дочерей или родственниц в качестве невест в бассейн Амура, чтобы получить меха¹³. Это свидетельствует о том, что нивхи, ульчи и нанайцы не были подневольны по отношению к маньчжурским чиновникам и китайским торговцам, хотя находились под управлением цинской династии.

Китайские и маньчжурские невесты и их мужья привозили вещи из Пекина и Маньчжурии, что способствовало развитию культуры и обогащению семьи. Кроме того, они приобретали различные товары в результате частной торговли с китайскими купцами в Пекине и Саньсине, которые продавались жителям бассейна Нижнего Амура и его притоков и даже айнам и японцам на Сахалине.

По мнению А.М. Золотарева, рабы, предоставленные в Китае *ходжихонам* и *сарган джуи*, активировали систему рабства у нанайцев и ульчей. Сформировалось уникальное отношение к китайцам и маньчурам: один из нанайских информантов в с. Найхин рассказал, что слова «*никан*» и «*манджу*» по-нанайски «китайцы» и «маньчжуры», имеют другое значение — «рабы»¹⁴. Происхождение такого дискурса основано на системе рабства, укрепленного межэтническим браком с родственницами офицеров и купцов, привозившими рабов или слуг из Китая.

Согласно С. Мацуура, некоторые женихи, получившие невест у маньчжурских офицеров, могли на шляпе, подаренной правительством как знак своего статуса в маньчжурской бюрократической системе, носить украшение в виде цветного шарика (*дэн чжу*) и павлиний хвост (*хуа лин*) (рис. 4). Шарик и перо показывали, что их владельцы занимают высший статус. Например Лидака из Ухты, имел право носить павлиний хвост на

Рис. 3. Село Кондон.

Рис. 4. Украшение на шляпу и часть павлиньего хвоста.

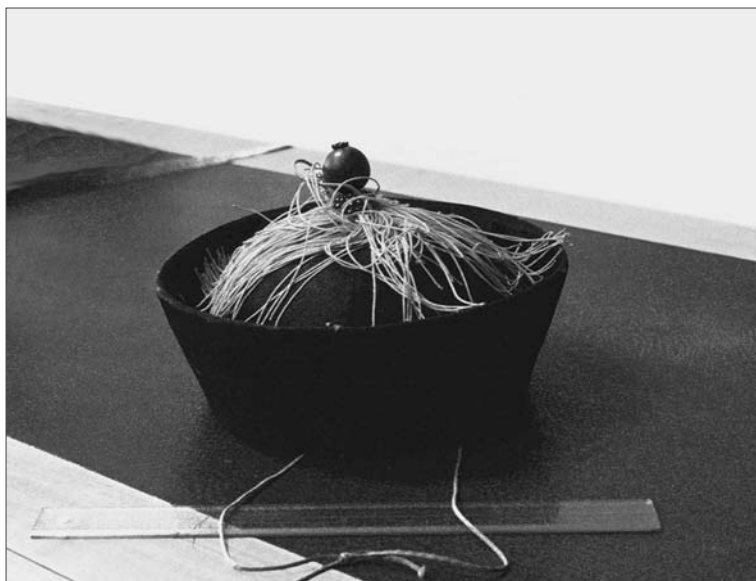

Рис. 5. Шляпа *гашан да*.

Рис. 6. Шелковая ткань с драконами и другие вещи из Китая.

шляпе. Хотя некоторые *ходжихоны* носили шарик и хвост без разрешения и такая шляпа стала модной для богатых людей¹⁵.

Во время экспедиции в с. Кондон (рис. 3), которое является одним из главных центров субгруппы нанайцев самаров, был зафиксирован в нанайской семье павлиний хвост — украшение шляпы (рис. 4, 5). Семья также хранит большой кусок шелковой ткани с драконами, украшенный серебром мужской пояс (возможно, русского производства), футляр-ножны для палочек и небольшого ножа, нефритовую курительную трубку (рис. 6). По словам хозяина этой семьи, они были прямыми потомками кондонского *ходжихона* из *Саимар хала* (предки нынешнего рода Самар), зарегистрированными маньчжурским правительством в качестве официальных плательщиков дани на р. Горин, левобережного притока Амура. Их первый платеж дани маньчжурской династии был зафиксирован в 1661 г.¹⁶

По данным архива вице-генеральства в Нингуте, три человека из этого рода взяли жен из семьи маньчжурских офицеров в Пекине и стали *ходжихонами*. Двое приехали из *Кихэчэн гашана* в 1739 и 1744 гг., другие из *Лангга варги гашана* — в 1748 г.¹⁷ Селение *Лангга гашан* может быть идентифицировано с с. Нганга (или Наан на левом берегу р. Горин), которое уже не существует, так как всех жителей переселили в Кондон в 1960-х гг. Некоторые факты, например существование старшины рода *хала и да*, (63 семьи), сосуществование с другим родом (11 хозяйств из 63 *Тумэлир хала*, т.е. из рода Тумали, а 52 — из *Саимар хала*), и настоящие легенды позволяют идентифицировать селение *Кихэчэн гашан* с современным Кондоном. Можно считать, что семья, которая показала павлиний хвост и другие китайские и маньчжурские вещи, с большей вероятностью является потомком богатого *ходжихона* из *Кихэчэн гашана*, а может быть, потомком старшины рода *хала и да*, который тоже имел право держать такие вещи.

Таким образом, браки с китайскими и маньчжурскими невестами являются историческим фактом, что зафиксировано в документах и сохраняется в воспоминаниях людей Нижнего Амура. Такие межэтнические браки функционировали как часть системы правящей цинской династии в этом регионе. Такой брак часто оценивался негативно, т.е. невесту покупали как вещь.

Описания этих браков с маньчжурскими невестами исчезли из документов в начале XIX в. Последний пример обнаружен в Саньсине — в отчете 1803 г.¹⁸ Возможно, некоторые женихи приезжали в Саньсин и Пекин и позже, как это показал Л.Я. Штернберг. В XIX в. маньчжурское правительство постепенно потеряло интерес к дани с Нижнего Амура и Сахалина, следовательно, прекратились и браки.

Однако сантанские торговцы, потомки *ходжихонов*, *хала и да* или *гашан да*, даже в 1850—1860 гг. почти ежегодно приезжали в селение Сирануси на Южном Сахалине, где был японский торговый пост, чтобы продавать японцам шелк, бусы, хвосты орла, за которые японцы охотно платили мехами. А так как в то время существовала большая разница в цене меха в Китае и Японии, то сантанские торговцы получали на этой разнице огромные прибыли.

В XIX в. коренные народы Амура сохраняли чувство этнической гордости, чему способствовали межэтнические браки.

- ¹ Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск: Дальгиз, 1933. С. 300—301.
- ² Город (соврем. Илант) был расположен в устье р. Муданьцзян, притока р. Сунгари, являлся одним из центров управления цинской династии в амурском регионе.
- ³ Золотарев А.М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск: Дальгиз, 1939. С. 49.
- ⁴ Там же. С. 49.
- ⁵ Цин ши луцзюань 2 (Тайцзун ши лу, цзюань 1) (Официальная хроника цинской династии, правление императора Тайзу. Т. 1. Пекин: Чжун хуа шу дзюй, 1985. С. 110. Кит. яз.
- ⁶ Тонги фука синдаха хэргэн и дангсэ (Секретная хроника маньчжурской династии) / аннот. Нобуо Канда, Кэндзи Окамото, Дзёхэй Симада, Минору Хонда, Дзюнь Мацуура и Хидэхиро Окада. Токио: Тойо бунко, 1955. С. 83. Маньчжур. яз. с яп. переводом.
- ⁷ Город был расположен в среднем течении р. Муданьцзян и являлся главным центром управления на Амуре, пока не возник г. Саньсин. Мацуура Сигэру. Политика цинской династии в амурском регионе и малочисленные народы. Востоковед. сер. 69. Киото: Изд. ун-та Киото, 2006. С. 152—153. Яп. яз. с англ. резюме.
- ⁸ *Сансинсин фудутун ямэнь дангань* (Архив сансинского вице-губернаторства). 1984. Т. 87. С. 349. *Сансинсин фудутун ямэнь маньвэнь дангань и бянь*. Шэньян: Ляонин шэнь шушэ. С. 399—400.
- ⁹ Мацуура Сигэру. Политика цинской династии... С. 168; Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды... С. 300—301.
- ¹⁰ Икэгами Дзиро. Маньчжурские тексты в старых документах, сохранных на Сахалине: *Бюллетень исследовательского института по североевразийским культурам Хоккайдского университета* 3. Саппоро, 1968. С. 179—196. Яп. яз. с англ. резюме. На Сахалине были зарегистрированы три рода в качестве плательщиков дани: *Ядан хала* в селе Найоро (*Ядан гашан* по-маньчжурски), *Тоо хала* в Тарайке (*Дарика гашан*) и *Шурунгуур хала* в Котанкэши (*Кутангги гашан*). Из них только семья первого рода могла сохранять свой статус лидера сахалинских айнов до второй половины XIX в., а семьи старшин второго и третьего родов разорялись до конца XVIII в. *Сансинсин фудутун ямэньдангань* (Архив сансинского вице-губернаторства). Т. 87. С. 349—357; Т. 97. С. 20—28. Ляониншэк дангань гуань. 1984. С. 400, 404.
- ¹¹ Мацуура. Сигэру. Политика цинской династии... С. 152—153.
- ¹² Там же.
- ¹³ Сведения Валентина Ильича Гейкер. Нижние Халбы.
- ¹⁴ Сведения Николая Петровича Бельды. Найхин.
- ¹⁵ Мацуура. Сигэру. Политика цинской династии... С. 160—161.
- ¹⁶ *Цин ши лу* цзюань 4 (*Шэн-цзу шилу*, цзюань 1) (Официальная хроника цинской династии, хроника правления императора Тай-цзу. Т. 1. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1985. С. 70. Кит. яз.
- ¹⁷ Мацуура. Сигэру. Политика цинской династии... С. 152—153.
- ¹⁸ *Сансинсин фудутун ямэнь дангань* (Архив сансинского вице-губернаторства). Т. 97. С. 20—28. Ляониншэн дангань гуань. 1984. С. 401—404.

SUMMARY: In the article, Dr. Shiro Sasaki analyzes three kinds of sources (ethnographic works, Chinese and Manju archives, folklore materials) on the basis of a rather — historical method, to make a research on the parties of interethnic marriages of the aboriginal peoples of Lower Amur and Sakhalin, as important way to control these peoples by Qing Dynasty.